

«Истинный человек есть сердце»: кардиогнозия Г.С. Сковороды в русской религиозной философии

Научный руководитель – Щеглова Мария Игоревна

Алпатов Даниил Яковлевич

Студент (бакалавр)

Оренбургский государственный университет, Факультет гуманитарных и социальных наук, Оренбург, Россия

E-mail: gooseeling@gmail.com

Проблема самопознания является одной из фундаментальных в истории философии: от античного императива «Познай самого себя» до экзистенциальных проектов XX века. В этом контексте учение Григория Саввича Сковороды (1722–1794) о кардиогнозии (от греч. *kardia* - сердце и *gnosis* - знание) занимает особое место. В отличие от рационалистической традиции Нового времени, Сковорода предлагает путь познания не через рассудок, а через «сердце» - духовный центр человека, где происходит встреча конечного и бесконечного, человеческого и божественного. Актуальность исследования обусловлена современным поиском целостного понимания человека, не сводимого к чистой рациональности, и обращением к духовным основам отечественной философской традиции, в которой тема сердца является смыслообразующей.

Целью работы является экспликация философского содержания понятия «кардиогнозия» в творчестве Г.С. Сковороды. Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи: выявить онтологические основания кардиогнозии в контексте учения о «двух натурах»; проанализировать «сердце» как гносеологическую и нравственную категорию; реконструировать этапы кардиогностического акта на материале диалогов «Наркисс» и «Книга Асхань».

В основе нашего подхода лежит понимание кардиогнозии как активного, экзистенциально напряженного процесса углубления в себя, который Сковорода описывает как «копание» и «углубление» в собственную душу. Кардиогнозия невозможна вне учения о двух натурах: всякая вещь имеет «видимую» (материальную, тленную) и «невидимую» (духовную, вечную) природу. «Познать себя» означает перейти от феномена к ноумону, от внешнего человека к внутреннему, истинному. В диалоге «Наркисс» это метафорически описано как всматривание в воду (видимость), чтобы узреть свою истинную духовную сущность (Сковорода, 1973, т. 1, с. 136). Ю.Я. Барабаш подчеркивает, что все размышления философа о человеке, счастье и нравственности неизменно связаны с библейской символикой и обращены к внутреннему миру личности (Барабаш, 1989, с. 255).

Сковорода порывает с картезианским тезисом «*Cogito ergo sum*». Первично - бытие-в-сердце. Сердце - это не метафора, а «корень» и «центр» человека, средоточие воли, желаний и глубинного знания. В трактате «Кольцо» философ утверждает: «Истинный человек есть сердце в человеке» (Сковорода, 1973, т. 1, с. 142). Таким образом, кардиогнозия - это познание через очищение сердца, восстановление его первоначальной чистоты. В.В. Голомозина, анализируя структуру символа «сердце», выделяет в нем экзистенциально-онтологический, аксиологический, нравственный и гносеологический аспекты, что позволяет рассматривать учение Сковороды как целостную метафизику сердца (Голомозина, 2008, с. 56).

В онтологическом плане сердце - «бездна», которая «все объемлет и содержит, а его ничто не вмещает» (Сковорода, 1973, т. 1, с. 136). Оно является источником как духовной, так и телесной жизни человека. В аксиологическом аспекте сердце выступает носителем нравственных ценностей: «чистое сердце» противопоставляется «ветхому», «окаменелому». «Всяк есть то, чье сердце в нем: волчье сердце есть истинный волк, хотя лицо человека. . . » (Сковорода, 1973, т. 1, с. 124). Эта мысль раскрывается и в баснях философа, где внешние качества противопоставляются внутренней сущности: «Сердце и нравы человеческие, кто он таков, свидетельствовать должны, а не внешние качества. Дерево из плодов познается» (Сковорода, 1973, т. 1, с. 81). Гносеологическая функция сердца заключается в способности к «сердечному познанию», которое противоположно рассудочному. «Видим и осязаем в наличности, а замечаем и обладаем в сердце» (Сковорода, 1973, т. 1, с. 272). Только через сердце человек может узреть божественный свет и постичь истину. «Вера есть око прозорливое, сердце чистое, уста открытые» (Сковорода, 1973, т. 1, с. 305). Познание истины неотделимо от нравственного совершенствования. Эта традиция понимания сердца как центра духовной жизни получила развитие в русской философии, в частности у П.Д. Юркевича, который, опираясь на Священное Писание, определял сердце как средоточие душевной жизни, орган желаний, чувствований и мыслей человека, а также подчеркивал, что «знание истины находится в зависимости от совершенства воли и чистоты сердца» (Юркевич, 1990, с. 11, 69).

Кардиогнозия у Г.С. Сковороды представляет собой целостную философско антропологическую программу, в которой познание, этика и бытие слиты воедино. Сердце выступает онтогносеологическим понятием, центром духовной личности, где происходит встреча человека с Богом. Процесс самопознания носит экзистенциальный характер: он требует внутреннего усилия, аскезы и ведет к практическому результату - обретению «сродного труда» и душевного мира. Учение Сковороды о сердце, как справедливо отмечает Голомозина, стало фундаментом для дальнейшего развития русской религиозной философии - от П.Д. Юркевича до Б.П. Вышеславцева и П.А. Флоренского (Голомозина, 2008, с. 62), и сохраняет актуальность в современном поиске целостного понимания человека.

Источники и литература

- 1) Барабаш Ю.Я. «Знаю человека. . . » Григорий Сковорода: Поэзия. Философия. Жизнь. М.: Художественная литература, 1989. 335 с.
- 2) Голомозина В.В. Многоаспектность понятия «сердце» в философии Г.С. Сковороды // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. 2008. Вып. 2. С. 55-62.
- 3) Сковорода Г.С. Сочинения: В 2 т. М.: Мысль, 1973. Т. 1. 511 с.
- 4) Юркевич П.Д. Сердце и его значение в духовной жизни человека, по учению Слова Божия // Юркевич П.Д. Философские произведения. М.: Правда, 1990. С. 69-103.